

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-43-50>

ПРЕДЕЛЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОЙ НЕОБЕСПЕЧЕННОСТИ

Шевченко О.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» (Гагарина пр., д. 23, г. Нижний Новгород, Россия, 603022)

Ссылка для цитирования: Шевченко О.А. Пределы административной ответственности за неисполнение исполнительных документов неимущественного характера в условиях бюджетной необеспеченности. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(3):43–50. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-43-50>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Шевченко Орест Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Адрес: Гагарина пр., д. 23, г. Нижний Новгород, Россия, 603022

Тел.: +7 (915) 945-05-50

E-mail: oas2310@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.07.2026

Статья принята к печати: 24.08.2026

Дата публикации: 23.09.2026

Аннотация: Цель исследования состоит в выявлении и научном осмыслении проблем правоприменения ч. 4 и 5 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как оснований прекращения производства по делам о неисполнении содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера (статья 17.15 названного Кодекса), состоявшихся в отношении органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений и их должностных лиц.

Задачи исследования включают анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, обобщение судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и кассационных судов общей юрисдикции по применению указанных норм, выявление критериев отграничения объективной бюджетной невозможности исполнения от субъективного бездействия должника.

Методы исследования: формально-юридический, метод анализа судебной практики, метод системного толкования норм. В работе использованы материалы шести судебных актов различных судебных инстанций, а также обобщенные выводы и предложения по данной категории дел.

Результаты исследования показывают, что действующее правовое регулирование не содержит закрытого перечня доказательств, подтверждающих объективную невозможность исполнения требований неимущественного характера вследствие недостаточности бюджетного финансирования, что порождает противоречивую правоприменительную практику. Автором предложена дефиниция понятия «объективная бюджетная невозможность исполнения», сформулированы критерии добросовестного бюджетного поведения должника, предложены изменения в статью 24.5 названного Кодекса, направленные на закрепление обязательного перечня документов, подлежащих исследованию судом.

Научная дискуссия посвящена соотношению принципов вины и объективной невозможности исполнения в административно-деликтном праве, вопросам финансовой ответственности публично-

правовых образований, а также пределам судебного контроля за бюджетной деятельностью публичных субъектов.

Выводы автора заключаются в необходимости легального закрепления критериев добросовестного бюджетного поведения и дифференциации пределов доказывания в зависимости от категории публичного субъекта.

Ключевые слова: административная ответственность, бюджетная необеспеченность, исполнительное производство, неимущественные требования, конституционно-правовой смысл, вина, объективная невозможность исполнения.

LIMITS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR FAILURE TO EXECUTE NON-PROPERTY ENFORCEMENT DOCUMENTS IN CONDITIONS OF BUDGETARY INSECURITY

Orest A. Shevchenko

FGAOU VO "Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod"
(Gagarina Prospekt, 22, Nizhny Novgorod, Russia, 603022)

Link for citation: Shevchenko O.A. Limits of administrative liability for failure to execute non-property enforcement documents in conditions of budgetary insecurity. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(3):43–50. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-43-50>

CONTACT INFORMATION:

Orest A. Shevchenko, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the FGAOU VO "Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod"

Address: Gagarina Prospekt, 22, Nizhny Novgorod, Russia, 603022

Tel.: +7 (915) 945-05-50

E-mail: oas2310@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 30.07.2026

The article has been accepted for publication: 24.08.2026

Date of publication: 23.09.2026

Annotation: The *purpose* of this study is to identify and provide a scientific understanding of the problems of applying Parts 4 and 5 of Article 24.5 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses as grounds for terminating proceedings in cases of non-compliance with non-pecuniary claims contained in a writ of execution (Article 17.15 of the aforementioned Code) against state authorities, local government bodies, institutions, and their officials.

The *objectives* of the study include an analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, a summary of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and cassation courts of general jurisdiction on the application of these provisions, and the identification of criteria for distinguishing between objective budgetary impossibility of enforcement and subjective inaction by the debtor.

The research *methods* include a formal legal approach, an analysis of judicial practice, and a systemic interpretation of the provisions. The study utilizes materials from six judicial decisions of various courts, as well as summarized conclusions and proposals for this category of cases.

The study's *results* demonstrate that current legal regulations do not contain a comprehensive list of evidence confirming the objective impossibility of fulfilling non-pecuniary claims due to insufficient budgetary funding, leading to inconsistent law enforcement practices. The author proposes a definition of the concept of "objective budgetary impossibility of fulfillment" formulates criteria for a debtor's bona fide budgetary behavior, and proposes amendments to Article 24.5 of the Code aimed at establishing a mandatory list of documents subject to judicial review.

This *scholarly discussion* focuses on the relationship between the principles of guilt and objective impossibility of fulfillment in administrative tort law, issues of financial liability of public entities, and the limits of judicial review of public entities' budgetary activities.

The author's *conclusions* emphasize the need to legally establish criteria for bona fide budgetary behavior and differentiate the limits of proof depending on the category of public entity.

Keywords: administrative liability, budgetary insecurity, enforcement proceedings, non-property claims, constitutional and legal meaning, guilt, objective impossibility of enforcement.

Введение

Административная ответственность за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, установленная ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ), выступает одним из наиболее востребованных инструментов государственного принуждения в сфере исполнительного производства применительно к государственным и муниципальным учреждениям и их должностным лицам. Особую остроту данная проблематика приобретает в тех случаях, когда неисполнение требования исполнительного документа обусловлено не пренебрежением обязанностью, а объективной недостаточностью бюджетного финансирования.

В этих условиях традиционная модель правоприменения, основанная на формальном сопоставлении срока, установленного в исполнительном производстве, и фактического момента исполнения, демонстрирует устойчивые ограничения и порождает риск объективного вменения ответственности за действия (бездействие), обусловленные недофинансированием или институциональными ограничениями.

Действующее регулирование ч. 4 и 5 ст. 24.5 КоАП РФ предусматривает возможность прекращения производства по делу об административном правонарушении при доказанности объективной невозможности своевременного исполнения требований неимущественного характера вследствие недостаточности бюджетных ассигнований либо субвенций. Однако отсутствие легально закреплённого перечня критериев, позволяющих отграничить объективную невозможность исполнения от простого бездействия либо ненадлежащего бюджетного планирования, порождает существенные расхождения в судебной практике, что подтверждается материалами рассмотренных дел.

Данная проблема тесно связана с более широким вопросом о правовой природе исполнительных действий, поставленным М.Л. Гальпериным, который указывает на неоднозначность квалификации мер принуждения в исполнительном производстве именно в качестве мер ответственности, что имеет прямое значение для отграничения объективной невозможности исполнения от простого бездействия [2, с. 25].

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 июля 2025 г. № 29-П² и в постановлении от 27 февраля 2026 г. № 10-П³ выявил обязательный конституционно-правовой смысл указанных норм, исключаящий как формальную констатацию факта неисполнения требования исполнительного документа без проверки доводов о недостаточности финансирования, так и автоматическое освобождение от ответственности при ссылке на дефицит бюджета без доказанности причинно-следственной связи и добросовестного бюджетного поведения должника.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью научного осмысления выявленного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла указанных норм, разработки критериев объективной бюджетной невозможности исполнения и формулирования предложений по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях, а также правоприменительной практики судов общей юрисдикции.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² По делу о проверке конституционности части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2025 г. № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2025. № 30. Ст. 4512.

³ По делу о проверке конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Правительства Омской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2026 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2026. № 9. Ст. 1287.

Методы исследования

Исследование опирается на совокупность общенаучных и специальных юридических методов, позволяющих комплексно раскрыть содержание административной ответственности за неисполнение требований неимущественного характера. К числу общенаучных методов относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, которые использовались при выявлении взаимосвязи между нормативным регулированием, судебной практикой и доктринальными подходами к оценке вины должника. К специальным юридическим методам, задействованным в исследовании, относятся формально-юридический, системно-структурный и правоинтерпретационный анализ. Формально-юридический метод позволил выявить логическую структуру норм ст. 17.15 КоАП РФ и ч. 4 и 5 ст. 24.5 КоАП РФ, а также определить их место в системе административных предписаний, обеспечивающих обязательность судебных актов. Системно-структурный подход обеспечил возможность рассматривать административную ответственность как элемент более широкой системы гарантий исполнения судебных решений, включающей бюджетное регулирование, организационно-процессуальные механизмы и судебный контроль. Правоинтерпретационный анализ был использован при исследовании правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, раскрывающих системный смысл соответствующих норм и задающих ориентиры для правоприменителя.

Эмпирическую базу исследования составили шесть судебных актов: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2026 г. № 50-АД26-4-К8¹; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2026 г. № 59-АД26-5-К9²; постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2026 г. № 16-2444/2026³; постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2026 г. № 16-1914/2026⁴; а также постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 29-П и № 10-П, упомянутые выше. Дополнительно использовались обобщенные выводы и предложения по данной категории дел, подготовленные в порядке анализа правоприменительной практики.

Результаты исследования

Современные статистические наблюдения А.С. Дугенца и Н.Г. Канунниковой свидетельствуют об устойчивом росте числа дел об административных правонарушениях в отношении органов власти и их должностных лиц [5, с. 28].

Анализ судебной практики позволил установить, что административная ответственность за неисполнение требований неимущественного характера формируется в контексте динамично развивающегося исполнительного производства, в рамках которого значение имеют не только факт просрочки исполнения, но и последовательность действий судебного пристава-исполнителя и должника. Взыскание исполнительского сбора, установление нового срока исполнения и составление протокола об административном правонарушении образуют единую логическую цепочку, в которой оценка вины должника не может быть сведена к формальному учету временного интервала между вынесением судебного акта и его фактическим исполнением. Правоприменительная практика демонстрирует тенденцию к переходу от формализованной модели к модели, ориентированной на исследование содержания публичного полномочия, источников его финансирования и реальных возможностей исполнения.

При этом выявлено два ключевых подхода судов к оценке обстоятельств, исключающих производство по делам об административных правонарушениях на основании ч. 4 и 5 ст. 24.5 КоАП РФ.

Первый подход, ведущий к прекращению производства по делу, основывается на совокупности следующих обстоятельств: отсутствие у учреждения необходимых бюджетных ассигнований либо субвенций, когда финансирование прямо зависит от решений вышестоящего публичного субъекта; наличие документально подтвержденной причинно-следственной связи между

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2026 г. № 50-АД26-4-К8 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2026 г. № 59-АД26-5-К9 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2026 г. № 16-2444/2026 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2026 г. № 16-1914/2026 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

недостаточностью бюджетного финансирования и неисполнением требования; совершение активных действий по исполнению – переписка с финансовыми органами, включение объекта в адресные программы, подготовка проектной и сметной документации; объективная невозможность исполнения в установленный судебным приставом-исполнителем срок ввиду длительности бюджетных, проектных и закупочных процедур¹.

Второй подход, ведущий к отказу в прекращении производства по делу, связан с установлением судами следующих обстоятельств: ссылка на недостаток финансирования носит общий, недокументированный характер; орган или должностное лицо длительное время не предпринимали необходимых действий по получению финансирования; неисполнение обусловлено не только отсутствием денежных средств, но и собственным бездействием, просрочкой в подготовке документации; учреждение фактически подменяет критерий объективной невозможности ссылкой на сложность исполнения или недостаточность бюджетного планирования².

Проанализированная судебная практика свидетельствует о формировании устойчивого круга обстоятельств, подлежащих обязательному исследованию по делам о привлечении к ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ. При этом выявленная проблема отсутствия в административно – процессуальном-законодательстве даже примерного перечня доказательств, подлежащих обязательному исследованию, создает риск произвольного сокращения круга обстоятельств, имеющих значение для установления вины. В результате одни и те же фактические ситуации могут оцениваться судами по-разному, что негативно сказывается на единообразии правоприменения и предсказуемости административной ответственности.

На основе анализа материалов дел и научной литературы предложена концепция дифференциации моделей неисполнения требований неимущественного характера. Первая модель – виновное организационное неисполнение, при котором у должника имелись как бюджетные ресурсы, так и организационные возможности для исполнения судебного акта, однако необходимые действия не были предприняты. Вторая модель – смешанное неисполнение, сочетающее объективную бюджетную недостаточность с дефектами управленческого поведения и процессуальной пассивностью. Третья модель – объективно обусловленное неисполнение, при котором выполнение обязанности в установленный срок было невозможно даже при добросовестном и активном поведении должника, что подтверждается документально и связано с объективными бюджетными и процедурными ограничениями.

Обобщение указанных подходов позволяет прийти к выводу и сформулировать научную дефиницию понятия «объективная бюджетная невозможность исполнения», под которой предлагается понимать документально подтвержденное отсутствие у обязанного публичного субъекта финансовых средств, необходимых для исполнения требования неимущественного характера, возникшее не вследствие собственного бездействия, ненадлежащего бюджетного планирования либо нарушения порядка межведомственного взаимодействия, а вследствие обстоятельств, не зависящих от воли и добросовестных усилий данного субъекта, при условии совершения последним всех доступных ему действий, направленных на получение необходимого финансирования и исполнение требования в пределах текущего бюджетного периода либо посредством предусмотренных законом механизмов бюджетной корректировки.

Данная дефиниция отличается научной новизной, поскольку впервые выделяет объективную бюджетную невозможность исполнения в качестве самостоятельного правового явления, не сводимого ни к отсутствию вины в традиционном понимании, ни к формальному указанию на дефицит бюджета, а требующего доказывания совокупности объективных и субъективных критериев.

Научная дискуссия

Прежде всего поддерживаем точку зрения А.Б. Агапова, который обратил внимание, что сфера публичного управления включает государственное и муниципальное управление³.

Вопрос о соотношении вины и объективной невозможности исполнения в административном праве длительное время остается предметом научной дискуссии. Б.В. Россинский, разрабатывая теорию административной ответственности, указывал на необходимость разграничения объективных

¹ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2026 г. № 16-1914/2026 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2026 г. № 16-2444/2026 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Агапов А.Б. Субъекты административного права: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021. 268 с.

и субъективных оснований освобождения от ответственности, отмечая, что подмена данных категорий приводит к неопределенности правоприменительной практики¹.

Между тем применительно к рассматриваемой теме представляется возможным сделать вывод, что специфика публично-правового субъекта как участника бюджетных правоотношений не всегда позволяет учесть степень добросовестности его бюджетного поведения. В этой связи предлагается рассматривать объективную бюджетную невозможность исполнения как самостоятельное обстоятельство, исключающее производство по делу, находящееся в системной связи с институтом вины, но не тождественное ему.

Данная позиция согласуется с выводом Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в вышеуказанном Постановлении № 10-П о том, что конституционно-правовой смысл ч. 4 и 5 ст. 24.5 КоАП РФ исключает подход, при котором невозможность исполнения подменяется обычными административными трудностями, ведомственной несогласованностью либо длительным бездействием должника².

Вместе с тем следует отметить, что ни Конституционный Суд Российской Федерации, ни законодатель не установили закрытого перечня доказательств добросовестного бюджетного поведения, что оставляет судам значительную степень дискреционных полномочий и способствует сохранению неопределенности правоприменения. Данная проблема тесно связана с более общим вопросом привлечения к административной ответственности о пределах судебной оценки, поднятой О.Е. Шишкиной при анализе правоотношений в деятельности органов местного самоуправления [10, с. 45].

Смежным аспектом обсуждаемой проблематики выступает вопрос о финансовой ответственности публично-правовых образований за неисполнение условий межбюджетных соглашений, который освещается в современной научной литературе. В частности, отмечается, что несоблюдение публично-правовым образованием условий предоставления межбюджетных субсидий образует самостоятельный состав финансово-правового нарушения, тесно связанный с бюджетной дисциплиной и подлежащий отграничению от административной ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ [1, с. 390].

При этом ряд исследователей справедливо указывают на то, что меры финансовой ответственности за нарушение различных условий должны рассматриваться как элементы бюджетной дисциплины и не подменять собой институт административной ответственности [3, с. 25].

В то же время, на наш взгляд, разграничение административной и финансово-правовой ответственности публичных субъектов имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяния: если административная ответственность по ст. 17.15 КоАП РФ направлена на обеспечение исполнения конкретного судебного акта в интересах взыскателя, то финансово-правовая ответственность преследует цель поддержания бюджетной дисциплины в системе межбюджетных отношений и не может подменять собой институт объективной бюджетной невозможности исполнения.

Отдельного научного обсуждения заслуживает вопрос о пределах судебного контроля за бюджетной деятельностью публичных субъектов [7, с. 288]. Признание судом объективной невозможности исполнения фактически предполагает оценку обоснованности и своевременности действий публичного субъекта по формированию и исполнению бюджета, что сближает производство по делам об административных правонарушениях с элементами бюджетного контроля.

Данный подход соответствует и позиции В.В. Деминой, обосновывающей необходимость применения нетрадиционных принципов исполнительного производства для устранения пробелов правового регулирования, в том числе связанных с оценкой объективных препятствий к исполнению требований неимущественного характера [4, с. 57].

М.И. Цапко справедливо отмечает, что расширение предмета доказывания по делам об административных правонарушениях за счет бюджетно-правовых обстоятельств требует особой процессуальной регламентации [9, с. 15].

¹ Россинский Б.В. Административная ответственность: учеб. пособие / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 248 с.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2026 г. № 10-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Однако подобное сближение допустимо лишь в пределах, необходимых для установления причинно-следственной связи между недостаточностью финансирования и неисполнением конкретного требования, и не должно превращаться в ревизию бюджетной политики публичного органа в целом, на что также обращает внимание Н.Н. Молчанов применительно к пределам административной юрисдикции [8, с. 59].

На основании проведенного исследования предлагается:

1) дополнить ст. 24.5 КоАП РФ частью 6, закрепляющей открытый перечень документов, подтверждающих объективную бюджетную невозможность исполнения требования неимущественного характера: бюджетные заявки, предложения к проекту бюджета, обращения о внесении изменений в сводную бюджетную роспись, решения финансового органа, сведения об иных исполнительных производствах в отношении данного публичного субъекта;

2) установить в законодательстве об исполнительном производстве дифференцированные сроки исполнения требований неимущественного характера, связанных со строительством, приобретением жилья, разработкой проектной документации либо проведением обязательных экспертиз, соотносимые с объективно необходимым временем бюджетных и организационных процедур, что согласуется с выводами В.П. Кудрявцева о необходимости дифференциации административно-процессуальных сроков в зависимости от сложности административного производства [6, с. 50];

3) закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации единые критерии оценки причинно-следственной связи между недостатком бюджетного финансирования и неисполнением судебного акта в целях исключения различий в судебной практике.

Проведенное исследование показало, что современная практика привлечения органов власти и их должностных лиц к административной ответственности за неисполнение содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера переживает этап перехода от формальной к доказательственной модели правоприменения. В центре внимания правоприменителя оказываются не только факт просрочки исполнения, но и характер публичного полномочия, источники и объемы бюджетного финансирования, последовательность действий, предпринятых для реализации судебного акта, а также степень влияния конкретных должностных лиц на организацию исполнения.

Список использованной литературы:

1. Башуров В.Б. Финансовая ответственность публично-правовых образований при невыполнении ими условий соглашений о предоставлении межбюджетных субсидий. *Сибирское юридическое обозрение*. 2025;(3(22)):388–402. DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-3-388-402.
2. Гальперин М.Л. Значение вины должника в исполнительном производстве: проблемы теории и судебного правоприменения. *Администратор суда*. 2018;(3):22–27.
3. Григоренко П.А., Зиганшина К.И. Об исключении возможности привлечения к административной ответственности органов власти. *Актуальные исследования*. 2026;(9-2(295)):23–26.
4. Демина В.В. Принципы исполнительного производства и их практическое применение при пробелах в регулировании исполнительных правоотношений. *Юридический аналитический журнал*. 2022;(2(17)):51–75. DOI: 10.18287/1810-4088-2022-17-2-51-75.
5. Дугенец А.С., Канунникова Н.Г. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности в Российской Федерации. *Административное право и процесс*. 2023;(4):27–29. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-4-27-29.
6. Кудрявцева В.П. Отдельные проблемы предоставления срока на добровольное исполнение в

References:

1. Bashurov V.B. [Financial liability of public-legal entities when they fail to comply with the terms of agreements on the provision of interbudgetary subsidies]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review*. 2025;(3(22)):388–402. DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-3-388-402. (In Russ.).
2. Galperin M.L. [The Significance of the Debtor's Fault in Enforcement Proceedings: Problems of Theory and Judicial Law Enforcement]. *Administrator suda = Court Administrator*. 2018;(3):22–27. (In Russ.).
3. Grigorenko P.A., Ziganshina K.I. [On the exclusion of the possibility of holding government bodies administratively liable]. *Aktual'nye issledovaniya = Current Research*. 2026;(9-2(295)):23–26. (In Russ.).
4. Demina V.V. [Principles of enforcement proceedings and their practical application in the event of gaps in the regulation of enforcement legal relations]. *YUridicheskij analiticheskij zhurnal = Legal Analytical Journal*. 2022;(2(17)):51–75. DOI: 10.18287/1810-4088-2022-17-2-51-75. (In Russ.).
5. Dugenets A.S., Kanunnikova N.G. [Current issues of bringing to administrative liability in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i process = Administrative Law and Procedure*. 2023;(4):27–29. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-4-27-29. (In Russ.).
6. Kudryavtseva V.P. [Certain Problems Related to Granting a Deadline for Voluntary Compliance in

исполнительном производстве при реализации требований неимущественного характера. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2013;(3):46–51.

7. Лупарев Е.Б. Административно-судебный контроль в сфере охраны здоровья. *Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 07–08 июня 2019 г.)*. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; 2019.

8. Молчанов Н.Н. Анализ правоприменительной практики по ст. 17.15 КОАП РФ. *Научный Лидер*. 2024;(25(175)):57–62.

9. Цапко М.И. К вопросу об административной ответственности органов публичной власти. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016;(9):13–16.

10. Шишкина О.Е. Административная ответственность органов местного самоуправления: проблемы эффективности. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2026;(1):43–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевченко Орест Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Enforcement Proceedings When Implementing Non-Property Claims]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process = Arbitration and Civil Procedure*. 2013;(3):46–51. (In Russ.).

7. Luparev E.B. [Administrative and Judicial Control in the Field of Health Protection]. *Aktual'nye voprosy kontrolya i nadzora v social'no znachimyh sferah deyatel'nosti obshchestva i gosudarstva: materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Current issues of control and supervision in socially significant areas of society and state activity: materials of the V All-Russian scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, June 7–8, 2019)*. N. Novgorod: Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University; 2019. (In Russ.).

8. Molchanov N.N. [Analysis of law enforcement practice under Article 17.15 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation]. *Nauchnyj Lider = Scientific Leader*. 2024;(25(175)):57–62. (In Russ.).

9. Tsapko M.I. [On the issue of administrative liability of public authorities]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2016;(9):13–16.

10. Shishkina O.E. [Administrative liability of local self-government bodies: problems of effectiveness]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik = North Caucasus Legal Bulletin*. 2026;(1):43–51. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Orest A. Shevchenko

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the FGAOU VO "Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod"